

УДК 316

**«НЕИСТОВЫЙ ВИССАРИАН» ИЛИ В.Г. БЕЛИНСКИЙ КАК
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ИНАКОМЫСЛЯЩИЙ В НИКОЛАЕВСКОЙ РОССИИ**

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: В этом году исполняется 175 лет со дня смерти В.Г. Белинского, который известен не только как талантливый и авторитетный литературный критик второй трети XIX в., но и как либеральный инакомыслящий. В этой связи раскрывается его общественно-политическая позиция по многим актуальным проблемам российского общества того времени. Отмечается, что, в отличие от радикальных инакомыслящих в лице декабристов, В.Г. Белинский, во многом разделяя их взгляды, в том числе по отмене крепостного права, телесных наказаний и др., свои суждения высказывал в основном в легальных литературных журналах, нередко прибегая к иносказательной форме во избежание цензурных ограничений.

Ключевые слова: Белинский, инакомыслие, журналы, критика, крепостное право, Гоголь, цензура. власть.

**"FURIOUS VISSARIAN" OR V.G. BELINSKY HOW
LIBERAL DISEASTER IN NIKOLAEVSK RUSSIA**

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation: This year marks the 175th anniversary of the death of V.G. Belinsky, who is known not only as a talented and authoritative literary critic of the second third of the 19th century, but also as a “liberal” dissident. In this regard, his socio-political position on many topical problems of Russian society of that time is revealed. It is noted that, unlike the "radical" dissidents represented by the Decembrists, V.G. Belinsky, in many respects sharing their views, including those on the abolition of serfdom, corporal punishment, etc., expressed his opinions mainly in legal literary journals, often resorting to an allegorical form in order to avoid censorship restrictions.

Key words: Belinsky, dissent, magazines, criticism, serfdom, Gogol, censorship, power.

В период функционирования российского абсолютизма длительное время напрочь отсутствовали какие-либо публично обозначаемые мысли, противные идее сакральной власти императора (императрицы). Ситуация стала меняться с конца XVIII в. с появлением печатных работ А.Н. Радищева, которого, очевидно, можно считать первым инакомыслящим в России. Такое стало возможным в результате бурных буржуазных европейских революций демократической направленности, появлением республиканской формы правления, что, в свою очередь, обуславливалось в целом трансформацией человеческого сообщества в указанном направлении. В России эти процессы происходили с большим запозданием и с гораздо меньшей интенсивностью – настолько сильным был сложившийся в России абсолютистский режим. Так, после Радищева, который, по сути, открыто критиковал самодержавие, прошло немало времени, прежде чем появились политические структуры (разумеется, нелегальные) с иными, чем самодержавные, взгляды (декабристы и их выступление в 1825 г.).

Однако заданный цивилизационный процесс остановить было невозможно. И несмотря на расправу с декабристами и довольно жесткие законы о цензуре, в России имелась потребность в свободном обсуждении общественных

проблем. Во второй трети XIX в. это нашло проявление в российской журналистике и в целом в российской литературе, причем легальной. Авторы, конечно, не посягали на существующий государственный строй, но выявляли и выносили на суд читателей свои суждения о том, что стране требует улучшения, затрагивая актуальные вопросы, нередко используя эзопов язык, то есть, все же соблюдая установленные цензурные правила. Но по сути многие публикации на фоне российского абсолютизма можно расценивать как инакомыслие с характеристикой «либеральное» (в отличие от «радикального») [1, с. 82].

Таким в рассматриваемый период являлся известный российский литературный критик Виссарион Григорьевич Белинский. Будучи разночинцем, уже с молодости он был настроен, можно, сказать на оппозиционную волну. В Московском университете, куда он поступил учиться, возглавил там студенческий кружок - «Литературное общество 11-го номера». Перу Белинского принадлежит драма «Дмитрий Калинин», где нашла отражение антикрепостническая тема [2]. Герой драмы в одном из эпизодов делает упрек ни много ни мало самому всевышнему, имея в виду помещиков: «Твоя ли премудрая рука произвела на свет этих змиев, этих крокодилов, этих тигров, питающихся костями и мясом своих ближних и пьющих, как воду, их кровь и слезы?» [2, с. 17]. О публикации этого произведения не могло быть и речи, но оно получило некоторое распространение, и в итоге Белинский в 1832 г. был исключен из Московского «по ограниченности способностей».

Однако несколько позже его работы стали появляться журналах «Телескоп», «Отечественные записки», «Современник», и довольно быстро Белинский стал самым одним из самых читаемых литературным критиком. При этом его убеждения некоторое время претерпевали противоречивый процесс мировоззренческих метаний. В по своим убеждениям Белинский всегда был против деспотизма и крепостничества, считая, что для будущего России «вся надежда России - на просвещение, а не на перевороты, не на революции и не на конституцию» [3, с. 293]. Но в то время он много читал Гегеля, попал под его

влияние, и с этих позиций были написаны его статьи 1839-1840 гг. («Бородинская годовщина», «Горе от ума» и др.). В одной из работ Белинский отмечал, что «безусловное повиновение царской власти есть не одна польза и необходимость наша, но и высшая поэзия нашей жизни, наша народность» [3, с. 303]. Такая упадническая позиция была подвергнута осуждению другими либеральными инакомыслящими, в частности, лидером московских западников Т.Н. Грановским, определившим такие мысли как «гадкие, подлые». А.И. Герцен также посчитал позицию Белинского недостойной.

Вероятно, такое отношение близких по духу литераторов, Белинский вскоре отверг свою «болезнь роста», самокритично отмечая: : «Проклинаю мое гнусное стремление к примирению с гнусной действительностью. Боже мой, страшно подумать, что со мной было, - горячка или помешательство ума, я словно выздоравливающий» [3, с. 372]. После идеологического «выздоровления» Белинский больше не считал самодержавие «разумной» формой государственного правления: «Я начинаю любить человечество маратовски ... Гегель мечтал о конституционной монархии как идеале государства, - какое узенькое понятие! Нет, не должно быть монархов, ибо монарх есть враг людям» [3, с. 372].

Развивая свое мировоззрение, Белинский не только воспринял республиканскую традицию, но пошел дальше, имея в виду негативное отношение к западной демократии: «Те же Чичиковы, только в другом платье. Во Франции и в Англии они не скупают мертвых душ, а подкупают живые души на свободных парламентских выборах! Вся разница в цивилизации, а не в сущности» [4, с. 181]. Постепенно Белинский стал сторонником социалистической идеи, считая её «идеей идей, бытием бытия, альфой и омегой веры и знания». И, соответственно, Белинский, как, например, и Герцен, принял необходимость достижения этой идеи революционным путем: «Смешно и думать, что это может сделаться само собою, временем, без насильственных переворотов, без крови» [4, с. 181]. В этом контексте Белинскому очень хотелось скорейшего пробуждения

революционного сознания в российском обществе, за что получил в своих кругах прозвище «неистовый Виссарион».

Литературные труды Белинского для власти представляли определенную опасность, поскольку революционные идеи он преподносил не через научные положения, а посредством всем доступного литературного языка, в основном используя форму легальной литературной критики, где приходилось часто писать так, чтобы читатель увидел мысли «между строк». По этому поводу Белинский отмечал, что «природа осудила меня лаять собакою и выть шакалом, а обстоятельства велят мне мурлыкать кошкою, вертеть хвостом по-лисьи» [5, с. 93]. Как отмечает, Н.А. Троицкий, «чтобы обмануть цензуру, Белинский эзоповски называл идеи «официальной народности» «благовонным китайским духом» или попросту «китаизмом», а носителей их - «добрыми мандаринами». Но многие современники хорошо понимали истинный смысл литературной критики Белинского. Авторитет Белинского как литературного критика был уникален. Разоблачая верноподданническую, назидательно-раболопную литературу «официальной народности», Белинский заботливо пестовал реалистическую, истинно народную литературу. Он был идейным вдохновителем и духовным пастырем той «натуральной школы», из которой вышли Тургенев, Достоевский, Некрасов, Гончаров, Салтыков-Щедрин» [6, с. 142].

В «Московском наблюдателе» Белинский напечатал свыше 120 рецензий, обзоров, статей и заметок. Из числа наиболее значительных его работ можно назвать «Литературную хронику», намечавшую принципы новой редакции журнала и прокламировавшую отказ от всякой полемики; статью «Гамлет, драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета»; наконец – теоретическое введение к неосуществлённым статьям о Фонвизине и Загоскине. В «Московском наблюдателе» также была напечатана вторая и последняя пьеса Белинского «Пятидесятилетний дядюшка или странная болезнь», которая с успехом ставилась на московской сцене. В 1839 г. в Петербурге было возобновлено издание «Отечественных записок», и Белинский был приглашен вести в этом издании крити-

ку и библиографию, при этом ему была предусмотрена большая самостоятельность, но с условием, что его работы будут публиковаться анонимно. С 1839 по 1846 гг., работая в «Отечественных записках», Белинский обеспечил «Отечественным запискам» большую известность. Известность получили такие его публикации, как «Бородинская годовщина», «Очерки Бородинского сражения», «Менцель, критик Гёте», «Горе от ума».

Весной 1846 г. Белинский ушёл из «Отечественных записок», поскольку, по его мнению, издатель журнала либерал Краевский всячески препятствовал развитию в журнале революционно- демократических идей [7, с. 44]. В этом контексте нужно отметить, что Белинский был первым профессиональным демократическим журналистом, который своими поисками и размышлениями в области истории и теории журналистики заложил основы науки о печати. Он один из первых впервые в России сформулировал те требования, которым должно отвечать настоящая, по его мнению, журналистика, что было сделано в статье «Ничто о ничем, или отчет г. издателю “Телескопа” за последнее полугодие (1835) русской литературы». Здесь он обнажает имеющиеся проблемы, в частности, Белинский полагал, что просветительская и гуманистическая роль прессы уступила место откровенной торговле словом - доходы издателей находились в прямой зависимости от обесценивания идей, выражаемых журналами. Но в «торговой журналистике» он видел и положительные черты – ее занимательность, доступность, разнообразие и богатство материалов. Он считал необходимым использовать это передовой журналистикой. Но главное, журналистика должна основываться на идейности изданий [8, с. 98-99].

Ярким примером общественно-политической деятельности Белинского было его письмо к Н.В. Гоголю от 15 июля 1847 г. [5, с. 281-289], то есть, за год до смерти, уже будучи больным тяжелой болезнью и находясь на лечении в Зальцбрунне. Там он получил письмо от Гоголя, обиженного на то, как Белинский в своей рецензии сильно раскритиковал его книгу «Выбранные места из переписки с друзьями». Белинский ответил, и был в этом ответе не менее кри-

тичен. Это письмо получило достаточно широкое распространение, звучало это настолько революционно, что письмо воспринималось как звон набата [6, с. 144]. В частности, Белинский писал о том, что крепостничество «представляет собой ужасное зрелище страны, где люди торгуют людьми». Помимо этого, он выделял еще две проблемы: «отменение телесного наказания, введение, по возможности, строгого выполнения хотя тех законов, которые уже есть». Из указанных трёх задач уничтожение крепостного права, как совершенно справедливо считал Белинский, было для России основной и центральной задачей. Белинский не оставлял надежд на возможность реформ «сверху» и внимательно следил за деятельностью назначенной Николаем I комиссии по «обеспечению положения крестьян» [1, с. 84]. Но Белинский предвидел и возможность крестьянской революции. В письме к Анненкову от начала декабря 1847 г. Белинский отмечал, что если вопрос о крепостном праве не будет разрешён сверху, то «тогда он решится сам собою, другим образом, в 1000 раз более неприятным для русского дворянства. Крестьяне сильно возбуждены, спят и видят освобождение» [9, с. 301]. Призывы к борьбе с крепостничеством и самодержавием, идеи революционного переустройства общества, защита материализма и критического реализма – вот что составляло содержание статей и писем Белинского последних лет его жизни. Последние статьи Белинского, напечатанные в «Современнике», и его письма 1847-1848г г. исполнены такой энергии мысли, одушевлены такой горячей страстью, что никак, казалось бы, нельзя было предполагать, что их автор на пороге смерти [1, с. 92]. Белинский прожил сравнительно немного, но энергия, убедительная сила многих литературных работ этого легального либерального инакомыслящего, бесспорно, способствовала более активному развитию в России прогрессивного общественного сознания.

Библиографический список

1. Ефименко И.А. Борьба с инакомыслием в императорской России в период правления Николая I (1826-1855 гг.): историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 219 с.
2. Белинский В.Г. Дмитрий Калинин. СПб.: Русская быль, 1909. 508 с.
3. Белинский В.Г. Избранные сочинения в 9 т. М.: Худ. лит-ра, 1977. Т.2. 631 с.
4. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9 т. М.: Худ. лит-ра, 1979. Т. 4. 654 с.
5. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9 т. М.: Худ. лит-ра, 1982. Т. 8. 783 с.
6. Троицкий Н. А. Россия в XIX веке. М.: Высш. школа, 2003. 430 с.
7. Мордовченко Н. И., Бурсов Б. И. Белинский // История русской литературы: В 10 т. М.; Л.: АН СССР, 1955. С. 40-53.
8. Славин Л.И. Неистовый: Повесть о Виссарионе Белинском. М.: Политиздат, 1973. 479 с.
9. Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9 т. М.: Худ. лит-ра, 1979. Т. 5. 631 с.

Оригинальность 87%